

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ли Вэнвэнь

**Лексические особенности описания Москвы и Подмосковья
в публицистике начала XIX века (на материале статей
Н.М. Карамзина в журнале «Вестник Европы»)**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре русского языка филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – **Савельев Виктор Сергеевич**,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Колесникова Светлана Михайловна**,
доктор филологических наук, профессор,
Московский педагогический государственный
университет, Институт филологии, заведующий
кафедрой русского языка

Клушина Наталья Ивановна,
доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, факультет
журналистики, профессор кафедры стилистики
русского языка

Роговнева Юлия Васильевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Государственный институт русского языка им.
А.С. Пушкина, филологический факультет,
доцент кафедры общего и русского
языкознания

Защита диссертации состоится «20» мая 2026 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г.Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр.51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 1060.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3871>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Е.А.Кузьмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению лексических особенностей описания Москвы и Подмосковья Н.М. Карамзиным в статьях, опубликованных в журнале «Вестник Европы» в период его редакторства в 1802–1803 гг.

Одним из направлений современных лингвистических исследований является разноаспектное изучение описания города. В статьях Н.М. Карамзина, опубликованных в журнале «Вестник Европы», основным объектом описания являются Москва и Подмосковье, воспринимаемые автором как единое пространство, в котором осуществляется жизнедеятельность москвичей как прошлого (середина XVII века), так и настоящего (начало XIX века).

Как редактор журнала «Вестник Европы» Н.М. Карамзин оценивал его издание в качестве важной общественно полезной деятельности, связанной с распространением идей эпохи Просвещения. При этом редакторская и творческая деятельность Н.М. Карамзина была связана не только с описанием социальных реалий начала XIX века и распространением идей о лучшем мироустройстве, но и с рассказом о русской истории и культуре. Н.М. Карамзин сыграл важную роль в истории русской литературы, особенно в становлении и развитии сентименталистской литературы и публицистики. Своими художественными и публицистическими произведениями Н.М. Карамзин в значительной степени способствовал развитию русского литературного языка.

Произведения Н.М. Карамзина конца XVIII – начала XIX вв. – как художественные, так и публицистические – вызывали неизменный общественный интерес, так что можно утверждать, что Н.М. Карамзин во многом определял направление развития российской словесности этого периода. Именно Н.М. Карамзин является одним из первых исследователей в области русской историографии.

Произведения Н.М. Карамзина тесно связаны с описанием жизни Москвы и Подмосковья и их жителей. Изображая жизнь города и его окрестностей, он показывает исторические и современные аспекты жизни города, а также предметный и событийный мир Москвы и Подмосковья. Его работы охватывают различные стороны городской жизни, от значимых исторических событий до личной жизни отдельных персон, и дают читателю полноценное представление о Москве и москвичах.

Степень разработанности темы исследования. Особенности языка Н.М. Карамзина являются объектом изучения многих видных российских

лингвистов, таких как В.В. Виноградов, Г.А. Золотова, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский, анализирующих написанные Н.М. Карамзиным тексты разной жанровой принадлежности, что связано с языковым новаторством Н.М. Карамзина и тем, что его тексты оказали значительное влияние на развитие русской словесности XIX века. В частности, одним из аспектов изучения творческого наследия Н.М. Карамзина является установление особенностей использования им слов русского литературного языка, развитие которого «от Пушкина до наших дней» во многом связано с появлением его текстов, написанных в том числе для журнала «Вестник Европы». Согласно оценкам исследователей, издание Н.М. Карамзиным журнала «Вестник Европы» в 1802–1803 гг. стало одним из наиболее значимых явлений в истории русской публицистики начала XIX века, в связи с чем в научной литературе обнаруживается многоаспектное его изучение. Внимание исследователей привлекают разные сферы деятельности Н.М. Карамзина, связанные с созданием текстов, опубликованных им на страницах «Вестника Европы» в 1802–1803 гг., в качестве публициста (А.Р. Акчурина), переводчика (О.Б. Кафанова), писателя (А.Н. Кудреватых), критика (Л.А. Сапченко), издателя (Т.А. Алпатова), отмечаются и исследуются различные тематические направления его творчества, в том числе в его публицистических работах (Н.Д. Блудилина, О.А. Ковалева, П. Ли), изучаются особенности его текстов, связанные с их жанровой принадлежностью (А.Р. Акчурина, Т.А. Алпатова, Т.Б. Фрик).

Актуальность темы исследования. Несмотря на существование научных работ, в которых в разных аспектах исследуются тексты, написанные Н.М. Карамзиным для «Вестника Европы» в 1802–1803 гг., его публицистические статьи, посвященные описанию Москвы и Подмосковья, с точки зрения установления их лексических особенностей еще не изучались. В связи с этим актуальность темы данной диссертации связана с необходимостью дополнить научные представления об особенностях языка Н.М. Карамзина в указанный период его творчества в аспекте, ранее не привлекавшем внимания исследователей.

Материалом для работы послужили статьи, которые были опубликованы Н.М. Карамзиным в журнале «Вестник Европы» в 1802–1803 гг.:

Карамзин Н.М. О книжной торговле и любви к чтению в России // Вестник Европы. 1802а. Ч.3, № 9. С.57–64;

Карамзин Н.М. Историческая воспоминания и замечания на пути к Троице // Вестник Европы. 1802б. Ч.4, № 15. С.207–226;

Карамзин Н.М. Историческая воспоминания, вместе с другими замечаниями, на пути к Троице и в сем монастыре (продолжение). Вестник Европы. 1802с. Ч. 4, № 16. С. 287–304;

Карамзин Н.М. Историческая воспоминания, вместе с другими замечаниями, на пути к Троице и в сем монастыре (окончание) // Вестник Европы. 1802d. Ч.5, № 17. С.30–47;

Карамзин Н.М. Известия и замечания. Москва // Вестник Европы. 1802е. Ч.6, № 21. С.69–73;

Карамзин Н.М. О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств // Вестник Европы. 1802g. Ч.6, № 24. С.289–308;

Карамзин Н.М. Путешествие вокруг Москвы // Вестник Европы. 1803а. Ч.7, № 4. С.278–289;

Карамзин Н.М. О тайной канцелярии // Вестник Европы. 1803b. Ч.8, № 6. С.122–133;

Карамзин Н.М. Записки старого московского жителя: [Очерк об улучшениях в Москве] // Вестник Европы. 1803с. Ч.10, № 16. С.276–286;

Карамзин Н.М. О московском мятеже в царствование Алексея Михайловича // Вестник Европы. 1803d. Ч.11, № 18. С. 119–145;

Карамзин Н.М. Русская старина // Вестник Европы. 1803е. Ч.11, № 20. С.251–271;

Карамзин Н.М. Русская старина (продолжение) // Вестник Европы. 1803f. Ч.12, № 21/22. С.94–103;

Карамзин Н.М. О публичном преподавании наук в Московском Университете // Вестник Европы. 1803g. Ч.12, № 23/24. С.261–268.

Несмотря на то что речь в них идет о разных предметах, их объединяет общая тема – описание Москвы и ее окрестностей. В этих статьях не только рассказывается о современных особенностях жизни города и пригорода, но и повествуется о значительных событиях в его истории, а также обнаруживаются «прогнозы» автора о том, как будет выглядеть Москва будущего. Таким образом, выбор данных статей в качестве материала исследования связан с их темпоральным, локальным и тематическим единством.

Объектом исследования в данной работе являются фрагменты статей Н.М. Карамзина, опубликованных им в журнале «Вестник Европы» в 1802–1803 гг., содержащие описание или элементы описания различных объектов Москвы и Подмосковья.

Предметом исследования являются лексические особенности рассматриваемых фрагментов, описывающих предметный и событийный мир Москвы и Подмосковья.

Цель работы – установить лексические особенности описания Москвы и Подмосковья в публицистике начала XIX века на материале статей Н.М. Карамзина, опубликованных им в журнале «Вестник Европы» в 1802–1803 гг.

Достижение поставленной цели определило следующие исследовательские **задачи**:

- установить, слова какой частеречной принадлежности составляют лексическую основу описания Москвы и Подмосковья в статьях Н.М. Карамзина и какие типовые лексические значения они выражают;

- выявить слова, составляющие лексическую основу описания Москвы и Подмосковья в статьях Н.М. Карамзина, и классифицировать их с опорой на данные современных лингвистических исследований, типологизирующих номинации различных городских и пригородных объектов;

- определить принципы авторского отбора слов, составляющих лексическую основу описания Москвы и Подмосковья в статьях Н.М. Карамзина;

- установить, в чем состоит специфика использования слов разной частеречной принадлежности в описании Москвы и Подмосковья в статьях Н.М. Карамзина сравнительно с современным их употреблением;

- определить авторские стратегии отбора слов, используемых в описании Москвы и Подмосковья в статьях Н.М. Карамзина, связанные с фактором адресата;

- установить особенности использования в описании Москвы и Подмосковья в статьях Н.М. Карамзина номинаций лиц;

- определить факторы, влияющие на использование слов в пространственных описательных фрагментах.

Теоретической базой исследования являются работы, посвященные изучению феномена «город» в различных аспектах (феномен «город» как объект изучения гуманитарных наук: О.В. Агишева, Е.Ю. Булыгина, М. Вебер и др.; лингво-исторический аспект: В.С. Елистратов, А.А. Иванов, В.В. Колесов; лингвоконцептологический аспект: Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов, М.Г. Воднева и др.; ономастический аспект: В.Д. Бондалетов, В.Э. Сталтмане, А.В. Суперанская и др.; исследование лексико-семантического поля «город»: Т.А. Бурмистрова, В.Е. Гольдин, О.Н. Григорьева и др.; изучение современной городской речи: Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Б.А. Ларин и др.).

Помимо этого, изучены и использованы при написании исследования теоретические наработки, связанные с изучением описания как типа речи в лингвистике (теория функционально-смысловых типов речи: Ю.Н. Варфоломеева, О.А. Нечаева, В.М. Хамаганова и др.; теория коммуникативных регистров речи: Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, Ю.В. Роговнева, М.Ю. Сидорова, А.В. Уржа) и использования в описании слов разной частеречной принадлежности (существительное: Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Н.В. Подольская, М.Ю. Сидорова, Ю.С. Степанов, Н.Ю. Шведова и др.; прилагательное: Л.Г. Бабенко, П.В. Гращенков, И.М. Кобозева, М.Ю. Сидорова и др.; глагол: Ю.Н. Варфоломеева, О.А. Нечаева, Н.К. Онипенко).

В работе использовался **описательный метод** исследования (в процессе *наблюдения* выделялись единицы описания, устанавливались их свойства и характеристики, в частности – слова, называющие городские и пригородные объекты и их признаки; *обобщение* установленных фактов позволило определить особенности использования языковых средств, в частности – выделить группы слов, называющих однотипные объекты и их характеристики; *интерпретация* фактического материала позволила дать оценку установленным особенностям, в частности – назвать причины использования в описаниях лексем, принадлежащих различным выделенным группам). Помимо этого, применялся **дистрибутивный метод**, позволивший установить и объяснить закономерности сочетаемости лексем в описательных фрагментах. При соотнесении данных, полученных в результате анализа материала исследования, и данных современного русского языка привлекались методики **сравнительно-исторического метода** и **сравнительно-сопоставительного метода** исследования. Важную роль для подведения итогов работы сыграло применение **статистического метода**.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней:

- установлено, что лексическую основу описания Москвы и Подмосковья в статьях Н.М. Карамзина составляют существительные и прилагательные, называющие объекты предметного мира и характеризующие их, в то время как использование глаголов играет второстепенную роль;

- установлены и классифицированы слова, составляющие лексическую основу описания Москвы и Подмосковья в статьях Н.М. Карамзина;

- определено, что в отборе слов, составляющих лексическую основу описания Москвы и Подмосковья, Н.М. Карамзин руководствовался антропоцентрическим принципом;

- установлено, что наибольшие отличия от современного употребления слов в описательных фрагментах статей Н.М. Карамзина обнаруживаются в использовании существительных;

- установлено, что авторские стратегии отбора слов при описании Москвы и Подмосковья связаны с оценкой Н.М. Карамзиным когнитивной базы потенциального читателя как человека, живущего в Москве и знающего ее реалии;

- установлено, что использование Н.М. Карамзиным личных существительных имеет целью описание социальной структуры Москвы и ее окрестностей в рамках реализации концепта «свой» vs. «чужой»;

- установлено, что принципы использования слов в пространственных описательных фрагментах определяются необходимостью вести описание, связанное с перемещением рассказчика в пространстве.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем выявлены лексические особенности описания Москвы и ее окрестностей Н.М. Карамзиным в его статьях в журнале «Вестник Европы» 1802–1803 гг.: установлен состав слов разной частеречной принадлежности, образующих лексическую основу описания; установлены количественные показатели, связанные с использованием этих слов; выявлены и теоретически обоснованы закономерности в использовании слов, связанные с их частеречной принадлежностью; установлены авторские стратегии использования слов и композиционные особенности организации фрагментов, включающих описания Москвы и Подмосковья.

Практическая ценность исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании курсов по истории русского литературного языка, а также исторической и современной лексикологии и лексикографии, лингвистической семантике, словообразованию, синтаксису и лингвистике текста для магистрантов и аспирантов, а также при составлении словарей и справочников разного типа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексическую основу описания Москвы и Подмосковья в статьях Н.М. Карамзина составляют существительные, называющие объекты предметного мира, и прилагательные, называющие сенсорно воспринимаемые признаки объектов и выражающие их оценку со стороны рассказчика. Роль глаголов менее значима и состоит в локализации называемых объектов относительно друг друга и рассказчика, выражении значений, связанных с фазами существования объектов, и обозначении сенсорного восприятия рассказчика.

2. Отбор существительных и прилагательных в статьях Н.М. Карамзина осуществляется на основании антропоцентрического принципа: упоминаются и характеризуются объекты (в том числе природные), которые связаны с жизнедеятельностью человека, локализованной в Москве и Подмосковье. Город и его окрестности описываются автором как единое пространство, в котором протекает жизнь москвичей, при этом точкой отсчета в его описании является Москва.

3. В наибольшей степени от современного употребления отличается использование Н.М. Карамзиным существительных: обнаруживаются переход нейтральных слов в разряд архаизмов и историзмов; переход авторских неологизмов в основной пласт лексики; изменения в системе выражаемых лексических значений; изменения в написании; переход существительных из числа имен нарицательных в имена собственные, и наоборот; изменения в употреблении имен собственных, связанные со сменой статуса населенных пунктов. Отличия в использовании прилагательных и глаголов минимальны и касаются отдельных слов.

4. Авторские стратегии использования существительных свидетельствуют о том, что, по мысли Н.М. Карамзина, адресатом статей, описывающих Москву и Подмосковье середины XVII века и начала XIX века, является читатель-москвич: в исторических описаниях Москвы при вводе слов, называющих реалии прошлого, автор поясняет их значения; говоря о современной Москве, он не дает подобных пояснений и использует слова, значения которых понятны москвичу начала XIX века, а жителям других мест могут быть неизвестны.

5. В описаниях Н.М. Карамзина упоминаются не только различные пространственные объекты (природные и созданные людьми), но и люди – представители социальных групп и отдельные исторические личности, для номинации которых используются личные существительные. Во всех случаях ведущую роль в номинации лиц играет реализация концепта «свой» vs. «чужой».

6. В пространственных описательных фрагментах Н.М. Карамзин рассказывает о дворцах и монастырях, состоящих из ряда сопологаемых в едином пространстве объектов, каждый из которых описывается как самодостаточный. В связи с этим автор-рассказчик использует речевую стратегию, согласно которой он исполняет роль путешественника-гида, перемещающегося от объекта к объекту и описывающего каждый из них, что оказывает влияние на отбор слов в этих фрагментах.

Достоверность полученных результатов подтверждена большим объемом исследованного материала, надежностью примененных методов анализа, последовательностью использованной при написании исследования аргументации, непротиворечивостью результатов, полученных при изучении фрагментов из разных статей Н.М. Карамзина, а также апробацией результатов работы в докладах, сделанных на международных конференциях, и в публикациях в рецензируемых научных изданиях.

Личный вклад автора состоит в сборе и обработке лингвистического материала, в определении целей и задач исследования, в установлении методологической и теоретической базы исследования, в применении отобранных методов исследования при изучении собранного материала, в получении результатов исследования на основе анализа собранного материала, в апробации результатов исследования, в создании текста диссертации и автореферата.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования изложены в докладах, прочитанных на XXIX Международной научной конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022» (Москва, 2022 г.), на XXX Международной научной конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» (Москва, 2023 г.), на XXXII Международной научной конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2025» (Москва, 2025 г.).

По теме исследования опубликованы 4 статьи в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.059.1 по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** рассматриваются основания для выбора темы исследования, обосновывается его актуальность, описываются материал, объект, предмет, теоретическая база и методология исследования, формулируются цель и задачи работы, указываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о личном вкладе автора и об апробации результатов, а также дается краткое описание структуры диссертации.

Глава 1 «Описание города как объект изучения лингвистики» посвящена теоретическим основам изучения феномена «город» и типа речи «описание». Глава 1 состоит из трех разделов.

В разделе 1.1 феномен «город» рассматривается как объект изучения разных гуманитарных наук. Анализируются определения феномена «город» и подходы к его изучению в философии, социологии, культурологии, лингвистике и других научных дисциплинах. Отмечается, что многоаспектное изучение данного феномена не только способствует всестороннему его описанию, но и оказывается необходимым для установления его характеристик в рамках одного научного направления.

Раздел 1.2 содержит обзор различных направлений изучения феномена «город» в лингвистических исследованиях.

Отмечается, что лингво-исторический аспект изучения феномена «город» связан прежде всего с исследованием текстов, созданных в различные эпохи и отражающих особенности городского уклада как фактические, связанные с реалиями городской жизни в разные времена, так и чисто языковые.

Изучение лексико-семантического поля «город» подразумевает анализ лексем, называющих городские реалии, с целью установления связей между ними и описания их как элементов микросистемы, имеющей определенную структуру. В рамках данного подхода происходит типологизация объектов внеязыковой действительности, позволяющая определить те тематические разделы, которые являются основой систематизации «городских» лексем.

Лингвоконцептологический подход позволяет установить, что концепт «город» понимается и выражается по-разному в разных культурах, отражая духовные ценности и особенности каждой национальной культуры. При этом исследователи устанавливают, что признаками уникальности обладают концепты, связанные и со вполне конкретными городами, имеющими значение для истории русской культуры (Москва, Санкт-Петербург и др.).

Изучение феномена «город» с точки зрения истории «городской речи» показывает, что язык городских жителей развивается параллельно с развитием общества. Появление новых явлений и социальных групп в процессе урбанизации стимулируют обновление и развитие «городских языков».

Изучение феномена «город» как объекта ономастических исследований реализуется на протяжении нескольких столетий, а потому является детально разработанным как в теоретическом, так и в практическом плане. Помимо

значительного количества фундаментальных исследований, посвященных теории номинации городов и различных городских объектов, в научном поле топонимики обнаруживается множество исследований различных жанров, содержащих как комплексные описания топонимов, так и специализированные исследования, посвященные одному типу объектов. Топонимический аспект изучения феномена «город» позволяет выявить тесную связь между городскими топонимами, историческими событиями и «коллективной памятью» жителей города.

Раздел 1.3 посвящен обзору различных направлений в изучении описания как типа речи в лингвистических исследованиях.

Отмечается, что изучение описания как одного из трех типов речи начинается в российской лингвистике в XVIII веке и продолжается до наших дней. До 60–70-ых гг. XX века работы, посвященные описанию, не имели систематического характера. Несмотря на это, особый вклад в изучение описания внесли работы В.В. Виноградова. Его исследования посвящены комплексному изучению преимущественно художественных текстов, в частности тому, какую роль играют в них описательные фрагменты и какие средства использовались при описании разных объектов в разные литературные эпохи.

В работах исследователей, занимающихся семиотикой, одним из объектов изучения являются локальные (городские) тексты. Среди локальных текстов выделяются, в частности, фикциональные и нефикциональные «петербургские тексты» и «московские тексты». В посвященных их изучению исследованиях устанавливаются характеристики, в том числе и языковые, которые свойственны описаниям этих двух городов.

Собственно лингвистическое теоретическое осмысление и практическое исследование описания и других типов речи связано с систематическим изучением функционально-семантических типов речи в научной школе О.А. Нечаевой и коммуникативных регистров речи в научной школе Г.А. Золотовой.

В работах О.А. Нечаевой и ее последователей представлено всестороннее исследование описания как одного из функционально-семантических типов речи (ФСТР). Согласно теории ФСТР, структурные особенности описательных фрагментов обусловлены типом информации, ими передаваемой. При этом использование описания связано не только с непосредственным отображением объектов действительности, но и представляет собой культурно-когнитивный конструкт. Функция описания не ограничивается перечислением признаков, а заключается в передаче сущности и функций объекта через эти признаки.

Типологическая структура описания, в отличие от повествования, подчеркивает статичные и постоянные характеристики объекта, а не динамичный процесс их развития. Классификация описательных текстов отражает различные перспективы наблюдения. Визуальное описание фокусируется на восприятии, относящемся к конкретному моменту, в то время как описание-характеристика подчеркивает общие и постоянные свойства объектов. Единицей описания служат синтагмы уровня сложного синтаксического целого, при этом они могут реализовывать описание в чистом виде или представлять контаминации описания и других ФСТР.

В работах Г.А. Золотовой и ее учеников разрабатывается теория коммуникативных регистров. Два из них – репродуктивный и информативный – имеют разновидности, называемые репродуктивно-описательным и информативно-описательным регистрами. Понятие «описание» в работах исследователей, разрабатывающих теорию коммуникативных регистров, не тождественно принятому в теории ФСТР, но имеет с ним много общего. Так, с точки зрения теории коммуникативных регистров, описательный фрагмент представляет собой изображение статичного объекта, которому свойственны или сенсорная наблюдаемость и однократность проявления наблюдаемых признаков (в репродуктивном регистре), или умозрительность и отвлеченность от конкретного времени (в информативном регистре). Данной оппозиции в теории ФСТР соответствует противопоставление визуального описания и описания-характеристики. Крайне важно, что в работах исследователей коммуникативных регистров исследуются жанровые разновидности фикциональных и нефикциональных текстов и отмечаются их дифференциальные признаки, в том числе связанные с использованием лексики определенного типа.

Глава 2 «Номинации городских и пригородных объектов Москвы и Подмосковья в статьях Н.М. Карамзина 1802–1803 гг. и особенности их описания» является исследовательской и включает в себя восемь разделов.

В разделе 2.1 представлен анализ описания Н.М. Карамзиным Москвы и Подмосковья в текстах разных жанров – романе-травелогге «Письма русского путешественника» (1791–1792), повестях «Бедная Лиза» (1792) и «Наталья, боярская дочь» (1792). Отмечается использование в них тех же, что и в написанных позднее для «Вестника Европы» (1802–1803) статей, речевых приемов: панорамного описания, перечисления одних и тех же объектов и их характеристик вплоть до использования одних и тех же оборотов речи.

В разделе 2.2 приводятся сведения о статьях Н.М. Карамзина, опубликованных в 1802–1803 гг. в журнале «Вестник Европы» (см. их список в разделе «Общая характеристика работы»): рассказывается об истории их публикации, особенностях содержания и авторской концепции.

В разделе 2.3 осуществляется анализ слов, используемых автором при номинации Москвы (*Москва, городъ и столица*), и устанавливаются закономерности их употребления. Отмечается, что во времена Н.М. Карамзина Москва не была столицей уже почти целый век, что заставило его употреблять сочетания *наша древняя столица, древняя столица Русского царства*. Помимо этого, устанавливается, что, называя Москву, Н.М. Карамзин регулярно использует слово *городъ*, не уточняя, какой именно город имеется в виду: по мысли автора, в отсутствие определений читатель должен однозначно понимать, что имеется в виду именно Москва.

В разделе 2.4 устанавливаются принципы отбора исследуемых фрагментов: к ним отнесены фрагменты, включающие (а) визуальное описание (например, «Огромный Воспитательный Домъ съ одной стороны, а съ другой длинный, необозримый берегъ съ маленькими домиками, зеленью и громадами плотоваго лѣса; вдали Воробьевы горы, лѣса, поля» [Карамзин 1803с: 285]), (б) описание-характеристику (например, «Оно (*Дѣдлово* – Л.В.) разселено вдоль низкаго берега Оки на великомъ пространствѣ, и въ весенніе мѣсяцы заливаема водою недѣль на шесть, такъ что жители другъ ко другу ѣздятъ въ лодкахъ» [Карамзин 1803а: 288]), а также комбинированные фрагменты, сочетающие (в) описание и повествование (например, «если бы можно было сломать тамъ Кремлевскую стѣну, гору къ Соборамъ устлатъ дерномъ, разбросать по ней кусточки и цвѣтники, сдѣлать уступы и крыльцы для всхода, соединить такимъ образомъ Кремль съ набережною, и внизу насадить алею» [Карамзин 1803с: 284]), (г) описание и рассуждение («Чего стоилъ Кусковскій прудъ? Хорошо взглянуть на него; но здорово ли жить на берегу страшной, водяной *массы*, почти неподвижной?» [Карамзин 1803а: 281]) и (д) описание, повествование и рассуждение (например, «Мудрено понять, для чего Дворъ въ то время не прямо отправился къ Троицѣ, а остановился въ селѣ, укрѣпленномъ только своими оврагами» [Карамзин 1802b: 225]). Указывается, что на основании установленных критериев в 13 статьях Н.М. Карамзина выделено в общей сложности 319 фрагментов. В разделе приводится таблица 1, содержащая информацию о том, какое количество фрагментов было выделено в каждой из

статей. Помимо этого, указывается, что с полным списком пронумерованных фрагментов можно ознакомиться в Приложении 1.

В разделе 2.5 приводятся теоретические основания анализа используемых Н.М. Карамзиным существительных. Указывается, что, согласно исследованиям Л.П. Водясовой, А.Н. Подосинниковой, Ю.В. Роговневой, А.В. Уржи, существительные наряду с прилагательными играют главную роль в описательных фрагментах, называя сенсорно воспринимаемые объекты предметного мира. Рассмотрены теоретические основания анализа и классификации нарицательных и собственных существительных, базирующиеся на исследованиях Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, М.Ю. Сидоровой, Ю.С. Степанова, Н.Ю. Шведовой.

Раздел 2.6 включает классификацию номинаций городских и пригородных объектов Москвы и Подмосковья.

На материале установленных фрагментов статей Н.М. Карамзина, включающих описание, с учетом теоретических положений, приведенных в разделе 2.5, был определен список существительных, используемых в качестве номинаций различных объектов Москвы и Подмосковья. На базе «Русского семантического словаря» (2002–2007) под ред. Н.Ю. Шведовой и «Словаря русской ономастической терминологии» (1988) Н.В. Подольской была разработана классификация, включающая как собственные, так и нарицательные существительные. Были определены принципы анализа существительных (в том числе сложных слов), согласно которым была разработана следующая структура их описания:

- название группы слов по типу обозначаемого объекта,
- имя нарицательное, называющее объект (М(осква) / П(одмосковье) <номер примера> «пример из статьи Н.М. Карамзина», [указание источника], <номера примеров, приводимых в Приложении 1> (при наличии), указание количества словоупотреблений),
- имя собственное, называющее объект (М(осква) / П(одмосковье) <номер примера> «пример из статьи Н.М. Карамзина», [указание источника], <номера примеров, приводимых в Приложении 1> (при наличии), указание количества словоупотреблений),
- комментарий к особенностям употребления слова и/или описания объекта (при наличии).

Именования объектов в разделах приводятся в орфографии Н.М. Карамзина в алфавитном порядке. В комментариях, устанавливающих особенности употребления слова и/или описания объекта, приводятся микроцитаты: отдельные

слова и словосочетания выделяются курсивом, а предикативные синтагмы – кавычками. При этом указываются номера фрагментов, которым принадлежат данные микроцитаты; их источники в комментарии не приводятся (они указываются в Приложении 1). В тех случаях, когда микроцитата не сопровождается указанием номера фрагмента, это означает, что она берется из фрагмента, который приводится в качестве примера в описании слова.

В конце каждого раздела дается общий комментарий к использованию слов данной группы.

Например, описание первого из списка слов выглядит следующим образом:

2.6.1 Водные объекты

11. *Болото* (П <51> «Вопервыхъ, по мѣрѣ истребленія лѣсовъ, изсушенія болотъ и другихъ успѣховъ гражданской дѣятельности, климать становится теплѣе» [Карамзин 1802b: 221], <47> – 2 примера).

Н.М. Карамзин описывает изменения, происходящие с *болотами* – их исчезновение; вероятно, *изсушеніе болотъ* связано с целенаправленной деятельностью человека, поскольку упоминается в ряду с *истребленіемъ лесовъ*, явно имеющим целеполагание. Эти изменения интересуют Н.М. Карамзина постольку, поскольку они связаны с условиями жизни человека (приводят к тому, что «климать становится теплѣе»).

В составе классификации выделяется 5 групп: «Водные объекты» (*болото, ключи Мытицкіе, озеро* и др.), «Элементы рельефа земной поверхности» (*берегъ, гора, Воробьевы горы* и др.), «Участки растительности» (*дичь, лѣсъ, лугъ* и др.), «Пространство и его части» (*амфитеатръ, видъ, ландшафтъ* и др.), «Внутригородские и пригородные топографические объекты». Последняя группа включает 11 подгрупп: «Части территории города и населенные места, находящиеся за городом» (*Бѣлый городъ, городъ, Коломна* и др.), «Нелинейные объекты» (*гульбище, дворъ, площадь, рынокъ* и др.), «Линейные объекты» (*алея, бульваръ, дорога* и др.), «Технические сооружения, объекты инфраструктуры и их конструктивные элементы» (*арка, водоводъ, каналъ* и др.), «Здания и постройки, в которых располагаются органы власти, учреждения, предприятия» (*Воспитательный Домъ, дворъ, Боярскій дворъ* и др.), «Жилые строения и хозяйственные постройки и их конструктивные элементы» (*баня, вышка, Царская вышка* и др.), «Культовые сооружения (строения и их части), предметы культа» (*глава (церкви), иконы, келья* и др.), «Военные сооружения и их части» (*башни,*

Кремлевскія ворота, Кремль и др.), «Кладбища» (кладбище, Нѣмецкое кладбище, палатка), «Транспорт» (берлинъ, гондола, колымага и др.), «Памятники и достопримечательности» (возвышенное мѣсто, колоколь, обелискъ и др.).

В разделе 2.7 приводятся количественные показатели использования существительных, рассмотренных в разделе 2.6: в 319 фрагментах статей Н.М. Карамзина обнаруживается 208 существительных, общее количество словоупотреблений которых составляет 631 словоформу. В таблице 2 приводится информация о количестве слов и словоупотреблений по каждой из тематических групп с учетом частотности их использования во фрагментах, в которых описываются московские или подмосковные объекты.

В разделе 2.8 излагаются выводы по главе 2.

Глава 3 «Описание Москвы и Подмосковья в статьях Н.М. Карамзина 1802–1803 гг.: характеризующая лексика, лексические и композиционные особенности комплексного описания объектов, социологический аспект» является исследовательской и состоит из шести разделов.

В разделе 3.1 приводятся теоретические основания анализа прилагательных в описательных фрагментах. Рассмотрены принципы классификации прилагательных в рамках морфологического, функционально-коммуникативного и семантического направлений, в том числе исследования Е.М. Вольф, М.В. Всеволодовой, П.В. Гращенкова, Р. Диксона, Е.В. Клобукова, И.М. Кобозевой, М.Ю. Сидоровой, А.Н. Шрамма. Устанавливается, что в соответствии с задачами проводимого исследования в качестве базовой модели целесообразно использовать семантическую классификацию, разработанную в «Словаре-тезаурусе русских прилагательных, распределенных по тематическим группам» (2016) под ред. Л.Г. Бабенко.

Описание прилагательных имеет следующую структуру:

- название группы слов по типу выражаемого значения (в соответствии с группами прилагательных, выделяемых в «Словаре-тезаурусе русских прилагательных, распределенных по тематическим группам»),

- прилагательное, относящееся к данной группе слов (в скобках указывается количество словоупотреблений),

- именная группа, включающая анализируемое прилагательное и существительное, которое оно распространяет (в скобках указывается количество словоупотреблений и приводятся ссылки на фрагмент(ы) статьи (статей) Н.М. Карамзина, в которых обнаруживается именная группа),

- комментарий к особенностям употребления слова и/или описания объекта (при наличии).

Рассматриваемые прилагательные и именные группы приводятся в орфографии Н.М. Карамзина в алфавитном порядке.

В конце раздела дается общий комментарий к использованию прилагательных.

Например, описание первого из списка слов выглядит следующим образом:

1. Неживая природа

1.1. Земная поверхность и ее признаки (1.4)

Дикій (1 пример)

1. *Дикая пустыня* (1: <31>). Словоупотребление используется автором метафорически: с его помощью он оценивает ранее процветавшую, а ныне заброшенную усадьбу.

В разделе 3.2 представлена семантическая классификация прилагательных, выявленных в статьях Н.М. Карамзина; в соответствии с их типовыми значениями они распределены на 13 групп (58 подгрупп): «Неживая природа» (*дикій, стънистый* и др.), «Вещества и материалы» (*желъзный, жестяной* и др.), «Живая природа. Растительный мир» (*малиновый, смородинный* и др.), «Человек как живое существо» (*стъдельный, задвижный* и др.), «Населенный пункт» (*Венеціанскій, городской* и др.), «Нации. Племена, нации и народы» (*иноземскій, Англійскій* и др.), «Человек и его внутренний мир» (*пріятный, веселый* и др.), «Общественно-государственная сфера» (*народный, Государевъ* и др.), «Конкретная физическая деятельность. Физическое воздействие на объект. Отрицательное воздействие на объект» (*гнилой, разбитый*), «Социальная сфера жизни человека. Человек по социальному положению, мировоззрению. Человек по положению в обществе, сословному положению, социальному статусу и его титулы, звания» (*Боярскій, господскій*), «Восприятие окружающего мира» (*ветхій, бѣлый* и др.), «Универсальные представления, смыслы и отношения» (*смиранный, главный*), «Произведенный человеком, рукотворный» (*искусственный*).

В том же разделе приводятся выводы об особенностях использования прилагательных, в том числе анализируются их количественные показатели, обобщенные в таблице 3. Также указывается, что в Приложении 3 приводятся данные о сочетаемости прилагательных и существительных, рассмотренных в разделах 2.6 и 3.2.

В разделе 3.3 устанавливаются лексические особенности глаголов, используемых в описаниях городских и пригородных объектов. В качестве основы

классификации используются данные «Русского семантического словаря» (2002–2007) под ред. Н.Ю. Шведовой. Анализируемые глаголы и их синтаксические дериваты образуют 15 групп: «Глаголы и их синтаксические дериваты, называющие изменения, происходящие с природными объектами» (*явиться, проглянуть; изсушение, истребление* и др.), «Глаголы, описывающие возникновение рукотворных объектов, связанное с человеческой деятельностью» (*соорудить, провести* и др.), «Глаголы, описывающие изменения, произошедшие с рукотворными объектами» (*обратиться, оказаться* и др.), «Глаголы, называющие исчезновение рукотворных объектов» (*разрушиться, не остаться* и др.), «Глаголы-локализаторы, указывающие пространственные характеристики одних объектов относительно других и выражающие значения (а) направления (*идти, простираться* и др.), (б) местоположения (*стоять, вращать* и др.) или (в) такого местоположения, при котором один объект находится вокруг другого (*окружать, обтекать* и др.)», «Глаголы, указывающие, что пространственный объект является составной частью другого пространственного объекта или сам делится на какие-либо части» (*состоять, раздвигаться* и др.), «Глаголы движения, характеризующие перемещения рассказчика» (*пойти, войти* и др.), «Глаголы движения и локализации, сообщающие о регулярно повторяющихся перемещениях (пешком и на транспорте) и местонахождении москвичей и жителей Подмосковья» (*двигаться, толпиться* и др.), «Глаголы-локализаторы, сообщающие о постоянном местонахождении москвичей и жителей Подмосковья» (*жить, покоиться* и др.), «Глаголы движения, сообщающие о движении транспорта» (*обскакивать, развезать*), «Перцептивные глаголы двух типов: (а) указывающие на эксплицитный субъект восприятия (*смотреть, осматривать* и др.) или (б) указывающие на восприятие имплицитного, чаще всего дейктического, наблюдателя (*казаться, открываться* и др.)», «Глаголы именованья» (*назвать, назваться*), «Оценочные глаголы, отражающие общепринятое представление относительно описываемых объектов» (*славиться, считаться*), «Оценочные глаголы, отражающие точку зрения рассказчика относительно воспринимаемых им объектов» (*украшаться, оживлять*), «Глаголы, относящиеся к разным группам, объединяемые тем, что их метафорическое употребление (иногда в сочетании с зависимыми словами) позволяет рассказчику выразить оценку объекта» (*составлять, завидовать* и др.).

В том же разделе приводятся выводы об особенностях использования глаголов, сообщается, что в Приложении 4 обобщены количественные показатели их употребления.

В разделе 3.4 устанавливаются лексические особенности комплексного описания объектов, таких как *Дворец Государя Алексея Михайловича* и *Троицкая лавра*, в пространственных описательных фрагментах, а также выявляются композиционные особенности фрагментов, где упоминаются взаимосвязанные объекты и их характеристики. Устанавливаются закономерности использования дейктических средств (пространственных и темпоральных). Отмечается, что во фрагментах, содержащих подобное описание, автор упоминает вначале крупные объекты, затем – более мелкие, указывая их местоположение по отношению друг к другу.

В разделе 3.5, посвященном особенностям номинации жителей и гостей Москвы и Подмосковья, указывается, что в качестве одного из объектов описания в статьях Н.М. Карамзина выступают жители и гости Москвы и Подмосковья: особенности любого города определяются в числе прочего и тем, какие люди в нем живут или временно находятся.

Отмечается, что для обозначения москвичей Н.М. Карамзин использует сочетания *Московские жители*, *Московский народ* и *граждане Московские*. Для обозначения не-москвичей употребляются два ряда общих именованных: а) если речь идет о людях, не живущих в Москве и не имеющих к ней отношения, употребляется словосочетание, построенное по модели «жители + Родительный падеж хоронима или ойконима» (*жители <...> Нижнего Новгорода* и др.); б) если речь идет о людях, по той или иной причине посещающих Москву, – в большинстве случаев отмечается, что они не являются россиянами, – используются слова *иностранец*, *чужестранец*, *чужестранный* и *иностраный путешественник*.

Кроме того, на базе классификации «Русского семантического словаря» под ред. Н.Ю. Шведовой (2002–2007) были установлены 16 групп слов, использованных Н.М. Карамзиным для номинации лиц по их принадлежности к различным социальным группам: «Верховные правители, монархи, престолонаследники» (*Царь*, *Император* и др.), «По сословному положению, по состоянию личного господства или зависимости» (*Князь*, *Бояре* и др.), «По отношению к направлению, течению в религии, по вероисповеданию» (*Патриарх*, *иновърец* и др.), «Должностные, официальные лица, чиновники, служащие» (*вельможа*, *царедворец* и др.), «В военной, военизированной сферах деятельности» (*Опричные*, *Стрельцы* и др.), «В хозяйственной, экономической сферах деятельности» (*работники*, *ремесленники* и др.), «В сфере медицины» (*врач*, *Доктор* и др.), «В сфере науки и просвещения» (*ученые Мужы*, *Профессоры* и др.), «В сфере искусства

и творчества» (*Архитекторъ, иностранные художники и др.*), «По интеллектуально-эмоциональному отношению к кому-чему-н., по восприятию кого-чего-н.» (*любители Истории, охотники и др.*), «По врожденному или приобретенному интеллектуальному или интеллектуально-эмоционально-физическому свойству, качеству» (*праздные люди, безграмотные*), «По социально-экономическому положению, по отношению к собственности, к средствам существования» (*богатые, бѣдные и др.*), «По характерному или разовому действию, поступку, функции» (*преступники, грабители и др.*), «Названия родства, свойства, породнения» (*мужъ, жена и др.*), «По полу, по возрасту, а также по полу и возрасту» (*старецъ, молодой человекъ и др.*), «По состоянию здоровья» (*больной, пьяный*).

В разделе 3.6 излагаются выводы по главе 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** представлены результаты и выводы проведенного исследования:

1. Во фрагментах, включающих описания Москвы и ее окрестностей, воспринимаемых как единый объект описания, встречается упоминание различных объектов предметного мира (преимущественно при помощи существительных) и их характеристик (преимущественно при помощи прилагательных).

2. В статьях Н.М. Карамзина встречается описание самых различных объектов, и во всех случаях причиной их упоминания является их тесная связь с жизнью человека. Так, о природных объектах (водоемах, особенностях рельефа, растительности и т.д.) говорится тогда, когда само их существование имеет отношение к человеку: они приносят пользу или вред, используются в его жизнедеятельности, доставляют ему эстетическое наслаждение и под. Таким образом, описательные фрагменты статей Н.М. Карамзина антропоцентричны: точкой отсчета при описании городского и пригородного мира является человек. Поэтому неудивительно, что очень часто в этих фрагментах упоминаются люди – как представители различных социальных групп, так и конкретные исторические деятели.

3. Следуя антропоцентрическому принципу описания Москвы и Подмосковья, Н.М. Карамзин использует в общей сложности 208 нарицательных и собственных существительных, принадлежащих различным тематическим группам, при этом количество словоупотреблений составляет 631 единицу.

Наибольшее количество словоупотреблений наблюдается среди именованных различных природных объектов (93), частей Москвы и подмосковных населенных пунктов (118), находящихся в них линейных и нелинейных объектов (80), а также жилых строений, хозяйственных построек (92) и культовых сооружений (118).

Н.М. Карамзин использует 108 именованных объектов, которые находятся в Москве, и 134 – в Подмоскovie, при этом 73 из них употребляются для обозначения только московских объектов, а 99 – подмосковных. Более частым при упоминании подмосковных объектов является использование существительных, называющих природные, преимущественно нерукотворные объекты; населенные пункты, находящиеся за городом; технические сооружения; культовые сооружения, а также жилые строения и хозяйственные постройки и их конструктивные элементы. При упоминании объектов, находящихся в Москве, чаще используются существительные называющие линейные и нелинейные объекты, кладбища, транспорт, памятники и достопримечательности, а также здания и постройки, в которых располагаются органы власти, учреждения, предприятия.

Следует также отметить, что в описаниях Н.М. Карамзина крайне редко используются параметрические существительные.

4. Называя объекты предметного мира прошлого (середина XVII века) и настоящего (начало XIX века), Н.М. Карамзин использует как общую для двух эпох лексику (*домъ, площадь, стена, Москва*), так и специфическую (XVII век: *палаты, теремъ, Скородомъ*; XIX век: *алея, бульваръ, Московскій Университетъ*). При этом он использует существительные – как имена нарицательные, так и имена собственные.

5. В исторических описаниях Москвы и окрестностей Н.М. Карамзин упоминает несохранившиеся объекты, используя при этом слова, уже в карамзинские времена бывшие архаизмами (*Царь-городъ, Скородомъ*) или историзмами (*поганый прудъ, Кукуй*). В этих случаях автор поясняет, что именно означают эти слова, учитывая, что его читатели могут не понять их значения (например, описание *Царской Вышки, громового колодезя*), и даже рассказывает об их происхождении (например, о топониме *Кукуй*).

6. При описании объектов, актуальных для москвича середины XVII века, а во времена Н.М. Карамзина малоизвестных или неизвестных, автор использует еще один прием, состоящий в сопоставлении описываемого с объектом, который должен быть известен москвичу начала XIX века (см., например, сопоставление *Царской вышки с теремами*).

7. Называя актуальные для начала XIX века московские и подмосковные объекты, Н.М. Карамзин не дает пояснений в тех случаях, когда используются особые локальные слова (например, *Василій Блаженный, Иванъ Великій, Менишкова башня, Труба*). Это связано с тем, что «Вестник Европы» являлся московским журналом и был адресован москвичам, которые должны были уметь расшифровывать особые московские импликатуры.

8. Называя характеристики объектов, Н.М. Карамзин использует 128 прилагательных, при этом количество словоупотреблений составляет 231 единицу.

Наибольшее количество прилагательных относится к тематической группе «Восприятие окружающего мира»; чаще всего они называют величину, размер и вес воспринимаемого объекта, а также его темпоральные характеристики. Часто используются прилагательные группы «Общественно-государственная сфера», и прежде всего слова, называющие строительные материалы. Регулярно используются прилагательные, принадлежащие группе «Человек и его внутренний мир»; они называют эмоциональное состояние субъекта восприятия (= рассказчика) и выражают различные его оценки воспринятого.

9. Называя характеристики объектов, Н.М. Карамзин прибегает к системе параметров, которые используются при описании однотипных объектов. Так, водоемы оцениваются по параметрам «размер», «длина», «статичность (воды)», «эстетическая ценность», линейные объекты – по параметрам «длина», «ширина», «функция», «оценка пригодности», различные строения – по параметрам «высота», «размер», «материал постройки», «время постройки», «сохранность», «украшенность». При этом во многих случаях автор использует прилагательные, которые образуют антонимические пары типа *высокій vs. низкій, широкій vs. узкій, старый vs. новый* и т.п. Даже в случае использования относительных прилагательных они употребляются «попарно», составляя окказиональные «антонимы» типа *каменный (-ой) vs. деревянный*.

10. Называя пространственные и темпоральные характеристики объектов, Н.М. Карамзин регулярно использует дейктические прилагательные (*лѣвый, правый, здѣшній, тамошній, нынѣшній, теперешній* и др.): в качестве «точки отсчета» рассказчиком используется место и время рассказа об объекте. Примечательно, что подмосковные объекты регулярно характеризуются по степени их удаленности от Москвы.

11. Использование глаголов в описаниях связано с двумя основными функциями: а) глаголы используются в качестве текстообразующих средств,

необходимых для введения в текст описательных фрагментов (глаголы движения, называющие перемещение рассказчика) и их организации (перцептивные глаголы, указывающие на восприятие эксплицитного или имплицитного субъекта восприятия, совпадающего с рассказчиком); б) глаголы называют те признаки объектов, которые не могут быть названы прилагательными (например, стадии существования объектов).

Наиболее частым является использование перцептивных глаголов; глаголов, описывающих возникновение рукотворных объектов, связанное с человеческой деятельностью; глаголов-локализаторов, указывающих пространственные характеристики одних объектов относительно других; глаголов-локализаторов, сообщающих о постоянном местонахождении москвичей и жителей Подмосковья, а также глаголов движения и локализации, сообщающих о регулярно повторяющихся перемещениях и местонахождении москвичей и жителей Подмосковья, и выражающих при этом дополнительные значения.

12. Одним из параметров, по которому различаются описываемые Н.М. Карамзиным объекты, является степень их «элементарности» vs. «комплексности» (ср. *пушку* или *колоколь*, описанные в текстах как нечто элементарное, не делимое на части, и *дворец* или *монастырь* как сложные объекты, представляющие собой «конструкции» из множества взаимосвязанных более простых объектов). В связи с этим при комплексном описании объектов автор регулярно использует прием, состоящий в том, что помимо упоминания признаков, называемых прилагательными, он перечисляет те «конструктивные элементы», из которых состоят объекты, требующие комплексного описания, а также характеристики этих «конструктивных элементов» (так, при описании *дворца* сообщается не только о его размерах, материале постройки, эстетической ценности и под., но и о том, сколько в нем *комнат*, каковы их размеры, отделка и под.). В связи с этим следует отметить, что в подобных фрагментах использование существительных, называющих предметы, которые представляют собой составные части других объектов, является также и характеризующим.

13. Особую группу слов, используемых Н.М. Карамзиным в его статьях, составляют номинации лиц. Автор уделяет большое внимание социальной структуре города, устанавливая связь между московскими и подмосковными пространствами и людьми, населяющими или посещающими их. Н.М. Карамзин использует именованья лиц, многие из которых для его читателей являются неизвестными, поскольку эти слова называют реалии середины XVII века. Так же,

как и в случае с неживыми объектами, в этих случаях автор приводит уточняющие пояснения. Примечательно, что ведущую роль в номинации лиц у Н.М. Карамзина играет реализация концепта «свой» vs. «чужой».

14. Оценка используемых в описаниях Н.М. Карамзиным лексических средств с точки зрения функционирования русского языка в XXI веке показывает, что наибольшие изменения обнаруживаются в использовании существительных:

- имена нарицательные превращаются в историзмы (*берлинъ, поместье*) или архаизмы (*окончина, темница*), неологизмы входят в основной пласт лексики (*алея, бульварь*) или замещаются другими словами (*субскрибенты > подписчики*), слова меняют свои значения (*колымага, палатка, яма*) или графический облик (*алея, бульварь*);

- имена собственные выходят из употребления по причине исчезновения объекта номинации (*Троицкий каменный дворець, Земский Дворь*) или появления нового топонима (*Ростокинский мостъ, Троицкая дорога*), меняют свое значение по причине изменения характеристик денотата (например, *Марьино роца* – роца близ деревни Марьино > район Москвы, *Ростокино* – село > район Москвы, *Люберцы* – деревня > город).

Обращает на себя внимание изменение графических особенностей написания имен собственных (*Ключи Мытицские, Кунцово, Спаская башня*).

Что касается прилагательных и глаголов, то как их состав, так и система значений особых изменений не претерпели, хотя и в этой области обнаруживаются единичные отличия от современного употребления, касающиеся значений прилагательных (у Н.М. Карамзина *готический* – ‘старинный’, ‘средневековый’, *красный* – ‘парадный’).

Таким образом, анализ статей Н.М. Карамзина, опубликованных в журнале «Вестник Европы» в 1802–1803 гг., позволил установить лексические особенности фрагментов, содержащих описания Москвы и ее окрестностей.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5.

1. Ли Вэнвэнь. Особенности описания московских и подмосковных строений и сооружений в статьях Н.М. Карамзина в журнале «Вестник Европы» // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 493–496. EDN IFEVES. Импакт-фактор 0,575 (РИНЦ). (0,125 п.л.).

2. Савельев В.С., Ли Вэнвэнь. Композиционные и лексические особенности описания старой и современной Москвы в статьях Н.М. Карамзина в «Вестнике Европы» (1802–1803 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2024. № 5. С. 144–156. EDN MMHXQE. Импакт-фактор 0,264 (РИНЦ). (0,54 п.л./0,27 п.л.).

3. Савельев В.С., Ли Вэнвэнь. Особенности номинации лиц в описаниях Москвы начала XIX века (на материале статей Н.М. Карамзина в журнале «Вестник Европы») // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 5. С. 103–112. EDN NUEQAA. Импакт-фактор 0,218 (РИНЦ). (0,42 п.л./0,21 п.л.).

4. Ли Вэнвэнь. Лексические особенности описания природных объектов Москвы и Подмосковья (на материале статей Н.М. Карамзина в журнале «Вестник Европы» 1802–1803 гг.) // Litera. 2024. № 7. С. 208–218. EDN SUEYSW. Импакт-фактор 0,298 (РИНЦ). (0,46 п.л.).